

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

УДК 271.2

Иванов Евгений Сергеевич, диакон
студент 5 курса заочного отделения
Новосибирской православной духовной семинарии
iva-ies@mail.ru

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИБИРСКОЙ И ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В. — ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.

Аннотация: Статья посвящена анализу становления и развития православной миссии в Сибири во второй половине XVII в. — первой четверти XVIII в. в тесной связи с процессом государственного освоения региона. Автор исследует эволюцию миссионерской деятельности от немногочисленных проявлений во второй половине XVII в. до организации системной работы первой четверти XVIII в. после того, как Сибирскую и Тобольскую кафедру возглавил митр. Филофей (Лещинский). Особое внимание уделяется практической деятельности этого сибирского архиерея по организации церковной жизни, строительству храмов и монастырей, а также мирному обращению коренных народов, прежде всего через крещение местной знати. Подчеркивается, что миссия выступала важным инструментом интеграции новых территорий в состав Российского государства, проводилась мирными методами, что было закреплено в царских указах, и заложила основы для дальнейшей христианизации Сибири. Работа актуализирует исторический опыт ранней сибирской миссии для решения современных задач внутреннего церковного просвещения.

Ключевые слова: православная миссия, христианизация Сибири, архиепископ Симеон Тобольский, митрополит Корнилий Тобольский, митр. Игнатий (Римский-Корсаков), митр. Филофей (Лещинский), Сибирская и Тобольская епархия, коренные народы Сибири, внутренняя миссия, XVII–XVIII вв.

Цитирование: Иванов Е.С. Миссионерская деятельность Сибирской и Тобольской епархии во второй половине XVII в. — первой четверти XVIII в. // Новосибирский временник. 2026. № 2. С. 9-15.

Ivanov Evgeny Sergeevich, deacon
5th year student of the correspondence department of
the Novosibirsk Orthodox Theological Seminary
iva-ies@mail.ru

MISSIONARY ACTIVITY OF THE SIBERIAN AND TOBOLSK DIOCESE IN THE SECOND HALF OF THE 17TH CENTURY — THE FIRST QUARTER OF THE 18TH CENTURY.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the formation and development of the Orthodox mission in Siberia in the second half of the 17th century — the first quarter of the 18th century in close connection with the process of state development of the region. The author examines the evolution of missionary activity from a few manifestations in the second half of the 17th century to the creation of systematic work in the first quarter of the 18th century after the Siberian and Tobolsk department was headed by Mitr. Filofey (Leshchinsky). Special attention is paid to the practical activities of this Siberian bishop in organizing church life, building temples and monasteries, as well as the peaceful conversion of indigenous peoples, primarily through the baptism of local nobility. It is emphasized that the mission was an important tool for the integration of new territories into the Russian state, was carried out by peaceful methods, which was enshrined in the royal decrees, and laid the foundations for the further Christianization of Siberia. The work actualizes the historical experience of the early Siberian mission in order to solve modern problems of internal church education.

Keywords: Orthodox mission, Christianization of Siberia, Archbishop Simeon of Tobolsk, Metropolitan Cornelius of Tobolsk, Mitr. Ignatius (Rimsky-Korsakov), Mitr. Filofey (Leshchinsky), Siberian and Tobolsk Diocese, indigenous peoples of Siberia, internal mission, XVII–XVIII centuries.

Citation: Ivanov E.S. The missionary activity of the Siberian and Tobolsk Diocese in the second half of the 17th century — the first quarter of the 18th century // Novosibirsk vremennik. 2026. № 2. p. 9-15.

Введение

К середине XVII в. Сибирская епархия занимала пространства от Уральских гор до реки Лена на востоке; под началом сибирского архиерея, по мнению Ефимова Б.А., состояло «около 1500 человек белого духовенства и около 100 монашествующих» [3], количество храмов приближалось к 100, монастырей насчитывалось более 20, что в три раза превышало аналогичные показатели в 1625 г.

Вторая половина XVII столетия в истории миссионерского освоения Сибири и Дальнего Востока начинается со святительства в Тобольске архиепископа Симеона (фамилия не установлена), который управлял Сибирской кафедрой с 1651 до 1664 г.

Архиепископ Симеон в целом повторил карьерный путь своих предшественников на Сибирской кафедре — от игумена провинциального монастыря до владыки Сибири. Биографических сведений о нем осталось еще меньше, чем от предыдущих сибирских архиереев: известно лишь то, что он родился в новгородской земле, в 1649 г. был игуменом Пафнутиева Боровского монастыря, 9 марта 165 г. хиротонисан на Сибирскую кафедру.

Организация миссионерской работы во второй половине XVII в.

Принято считать, что архиеп. Симеон сочувствовал старообрядцам и даже позволил служить в Тобольске протопопу Аввакуму Петрову. Но здесь следует сказать, что Аввакум в 1653 г. был отправлен в ссылку в Тобольск за критику патриарха Никона, но не еще был лишен сана и возможности совершать богослужения, а как ересиарх был осужден лишь в середине 1660-х гг. Из чего следует, что архиеп. Симеон на законных основаниях имел право разрешить Аввакуму совершать богослужения и без сочувствия расколу.

Владыка Симеон обладал решительным характером, что заставляло его совершать необычные поступки: «В августе 1660 года архиепископ Симеон самовольно выехал в Москву с жалобой на тобольского воеводу, боярина князя И.А. Хилкова. Конфликты между сибирскими архиереями и представителями воеводской администрации были скорее обычным явлением, чем редкостью. Однако ситуация, когда Сибирский архиерей самовольно покидает кафедру и едет «искать правду» в Москву, была экстраординарным событием» [9, с. 20].

При владыке Симеоне были открыты новые иноческие обители в Туруханске, Томске, Якутске, Киренске и на реке Конде. А также в августе 1659 г. были освидетельствованы мощи мученика Василия Мангазейского (†1602), который являет-

ся первым сибирским святым. В феврале 1664 г. архиеп. Симеон был отправлен на покой в Московский Чудов монастырь, где, по всей видимости, и скончался после 1678 г.

За неимением достоверных данных относительно миссионерской деятельности в годы правления архиеп. Симеона можно предположить, что эта деятельность проходила своим чередом. Походы служилых людей за ясаком в отдаленные районы Сибирской губернии сопровождались проповедью православия, которую несли специально выделенные для этой цели монахи из сибирских обителей. Далее представители коренных народов, выслушав проповедников, принимали крещение — либо не принимали. Те из инородцев, кто принимал крещение, получали денежное и продовольственное пособие, новую одежду, а «также разрешение самостоятельно ездить в Москву для передачи ясака и возможность поступать на царскую службу» [2, с. 322]. Однако стоит отметить, что эти меры стимулирования были недостаточными для массового крещения народов Сибири, поэтому случаи обращения в православие, скорее всего, были не столь многочисленны. Кроме того, язычники могли принимать крещение из корыстных побуждений, не вникая в суть преподаваемого Таинства.

Следующий сибирский иерарх — митрополит Корнилий (фамилия не установлена). Управлял Сибирской кафедрой с 1664 по 1678 г. О нем известно лишь то, что он был настоятелем двух монастырей. В 1640-60-е гг. игумен Преображенского монастыря в Арзамасе, затем с 1662 по 1664 г. архимандрит Хутынского монастыря. В июле 1664 г. возведен в епископский сан с назначением в Тобольск. В мае 1668 г. возведен в сан митрополита, Тобольская кафедра становится митрополией. Скончался в декабре 1678 г. в Тобольске [8].

Скудные сведения о его деятельности на кафедре свидетельствуют, что митрополит принимал все усилия для распространения православной веры среди коренного населения своей епархии, однако не уточняется, какими именно были эти усилия, из чего можно заключить, что миссионерские усилия митр. Корнилия ограничивались стандартными процедурами, а именно отправкой проповедников с ясачными командами, постройкой храмов и основанием монастырей там, где их еще не было.

При сибирском владыке Корнилиии построены многие храмы в окрестностях озера Байкал, так же в 1672 г. основан Вознесенский монастырь в Иркутске. В этой связи стоит рассматривать основание новых монастырей как установку форпостов духовного просвещения на дальних

рубежах языческого мира. В монастыри местное некрещеное население могло обращаться за помощью в трудные времена — например, во время засухи, неурожая или какого-либо морозного поветрия, а также при набегах враждебных племен или кочевников, коих в XVII в. еще было недостаточно.

Получив материальную помощь или прибежище во время опасности, язычники получали положительный опыт взаимодействия с представителями «русской веры», что в дальнейшем вполне могло расположить их к принятию крещения.

Митрополит Павел управлял Сибирской и Тобольской епархией с 1678 по 1692 гг. Владыка Павел — третий сибирский архиерей, о котором не сохранилось никаких биографических сведений до его настоятельства в монастыре. Будущий сибирский митрополит последовательно настоятельствовал в Ефимьевском монастыре Суздаля, Симоновом и Чудовом монастырях Москвы, а также принимал участие в Большом Московском Соборе 1667 г. В 1674 г. числился духовником царевны Софьи, т.е. был духовной особой, приближенной к царскому двору [16, с. 16]. Посвящение в епископы получил 21 июля 1678 г. с возведением в сан митрополита и сразу же отправился в Тобольск. По прибытии на место служения митрополит, по мнению современной историографии, обнаружил нестроения среди духовенства, нравственную распущенность сибирских людей, распространение раскольников и сектантов. В этом месте трудно не вспомнить случай архиеп. Нектария, который также от царского двора был направлен в Сибирь и по приезде сразу заметил множество проблем сибирской земли. Надо полагать, что митр. Павел также не был в восторге от направления в Сибирь и подвергся такому же искушению — представить дело так, что до него в захолустной митрополии царило полное разорение; получается, что новая церковная администрация старалась умалить достижения прежней.

В плане миссионерской работы митр. Павел прилагал большие старания. Историк Б.А. Ефимов, цитируя статью из «Православного благовестника» за 1893 г., говорит, что при митр. Павле «где зимовье ясажное, там и крест или впоследствии часовня; где водворение крепостное, там церковь и пушка; где город, там управление воеводское, огнестрельный снаряд и монастырь, кроме церкви» [7, с. 27].

Другим важным событием для распространения миссии в Сибири становится царский «Указ 16 мая 1681 года» о том, что новокрещеным инородцам предоставлялись шестилетние налоговые льготы, т.е. освобождение от ясака, что

явилось уже более ощутимым стимулом для принятия православия сибирскими народами, которые жили в основном с пушного промысла.

В правление митр. Павла была снаряжена Даурская духовная миссия на реку Амур. Миссия была организована по указу царя Федора Алексеевича 22 февраля 1680 г. Задача миссии состояла в следующем: «Призывание иноверных в лоно православной веры, также для исправления заблудших во грехе душ россиян да искоренения развратников святой веры Христовой» [4, с. 217], т.е. и возвращение из раскола старообрядцев, которые массово мигрировали в Сибирь из центральной России.

Миссионеры должны были построить монастырь на реке Селенге, что и было исполнено с образованием в 1681 г. Троицкой обители на р. Селенге. Кроме того, братией этой обители был основан Посольский монастырь на озере Байкал. «Православие продвинулось за Иркутск, в пределы Забайкалья» [3]. Русские передовые отряды дошли уже до границы с Китаем и основали две крепости — Нерчинск на реке Шилка и Албазин на Амуре.

Митрополит после долгих трудов во славу Святой Церкви отошел ко Господу по дороге из Тобольска в Москву 4 февраля 1692 г., погребен в Ефимьевском монастыре г. Суздаля, где в 1660-е гг. подвизался в качестве игумена.

Последним сибирским митрополитом второй половины XVII в. был митр. Игнатий (Римский-Корсаков), который занимал Тобольскую кафедру с 1693 по 1701 гг. Это первый сибирский митрополит, о котором сохранилось много биографической информации. Следует дать несколько штрихов к портрету этого иерарха. Происходил из известного дворянского рода, во молодых годах был стольником царя Алексея Михайловича. Получил приличное для своего времени образование у Епифания (Словенецкого); в возрасте около 30 лет принимает монашество. С 1685 г. управлял Новоспасским монастырем в Москве [10, с. 125].

В апреле 1692 г. посвящен в митрополита Сибирского, на кафедру прибыл в феврале 1693 г. Из миссионерских начинаний этого сибирского митрополита можно отметить налаживание контакта с албазинскими казаками, которые были уведены в Китай после разрушения в 1685 г. русской крепости Албазин на Амуре. Вместе с казаками в Пекине оказался русский священник Максим Леонтьев. В 1695 г. митр. Игнатий отправил ему антиминс и св. миро для служения литургии и совершения Таинства Крещения и Миропомазания. В Китае была устроена церковь во имя святителя Николая. Отец Максим скончался в начале 1710-х гг., «...имя его в современной России известно очень немногим православным —

в основном китаеведам, да и то не всем. Песок времени засыпал многие подробности его биографии. Точно даже не установлено, когда он скончался: то ли в 1711-м, то ли в 1712 году. Могила его, как и само кладбище, где он был похоронен, не сохранились» [1]. Сам митр. Игнатий скончался в Симоновом монастыре 13 мая 1701 г.

Просветительская деятельность митр. Филофея (Лещинского)

Весьма скромные темпы христианизации коренного населения Сибири в XVII в. заставили русское правительство пересмотреть политику миссионерской деятельности Русской Церкви в XVIII в.

В самом начале XVIII в. Сибирскую кафедру занимает уникальный в своем роде митрополит Филофей (Лещинский). Он занимал Тобольскую кафедру с января 1702 до февраля 1721 г. с небольшим перерывом в 1709-1715 гг. Став следующим после митрополита Игнатия архиереем Сибири, т.к. справедливость требует от нас не включать в список сибирских архиереев святителя Димитрия Ростовского (который номинально был митрополитом Сибирским с марта 1701 по январь 1702 гг., но так и не ступил на сибирскую землю, что, впрочем, нимало не умоляет его высоких заслуг перед Церковью), митрополит Филофей сразу же развернул небывалую по масштабам миссионерскую деятельность в регионе.

Можно констатировать, и в этом сходятся все историки, освещающие деятельность митрополита Филофея, что его деятельность по просвящению языческих инородцев Сибирского края находит мало аналогий в истории не только Русской Православной Церкви, но и в истории Церкви Вселенской: его труды поистине можно назвать равноапостольными.

При ознакомлении с историей правления митрополита Филофея в Сибири можно заметить, что три периода его служения кардинально различаются. В первый период своего служения на кафедре, с 1702 по 1709 гг., митрополит занимался главным образом налаживанием нормального функционирования духовенства епархии. Ибо, как уже не раз встречалось в истории Сибирской кафедры, новый митрополит, приехав в Тобольск, по словам уже известного нам А.Б. Ефимова, видит великое нестроение церковной жизни и пишет государю Петру: «Пришел в Сибирские страны, в церквах Божиих усмотрел я великое нестроение, а какое нестроение не лезть и писанию предати» [1, с. 62]. Что, по мысли того же Ефимова, проявляется в том, что «...духовенство было необразованным, а зачастую и без средств к существованию, да и таких священников не хватало, многие храмы подолгу оставались без

богослужения. Миряне жили «без слышания Слова Божия» и вели порочную жизнь. При этом усиливалась деятельность старообрядцев, под влиянием которых сотни и тысячи людей предавались самосожжению. В отсутствие должного христианского попечения о населении мусульмане вели активную проповедь среди остяков и вогулов, а коренные жители Сибири оставались в большинстве своем язычниками» [3].

Это, по-видимому, была объективная оценка реальности, т.к. стоит помнить, что кафедра оставалась без архипастырского окормления около 3 лет, с 1699 по 1702 гг. Митр. Игнатий убыл в Москву в конце 1699 г., да так и не вернулся ввиду кончины; митр. Димитрий на кафедру не приехал ввиду болезни, а митр. Филофей приехал лишь весной 1702 г. За это время произошли негативные изменения в церковной жизни Сибирской епархии, описанные выше.

Ввиду вышесказанного можно заключить, что сразу по прибытии в Тобольск перед митрополитом встали следующие первоочередные задачи: 1) увеличение числа православных храмов на территории Сибири; 2) налаживание нормальной духовной и бытовой жизни сибирского духовенства; 3) организация духовной школы для поднятия образовательного уровня духовенства; 4) борьба с распространившимся старообрядчеством и — на последнем месте — 5) миссия среди инородцев.

Отметим, что в начале XVIII в. в Сибирской епархии насчитывалось 160 православных храмов, о чем нам говорит историк Н.Н. Покровский: «К началу XVIII в. в Сибирской митрополии насчитывалось всего 160 церквей, большинство приходов были огромными по размерам» [12], а к концу управления кафедрой митр. Филофеем в 1721 г. храмов в Сибири было уже 448, что, как метко замечает другой историк церкви прот. Владислав Цыпин, означает, что «...за время пребывания на кафедре митрополита Филофея в епархии было построено 288 церквей» [6]; нам же остается констатировать, что с первой задачей своего архиерейства в Сибири митр. Филофей справился весьма достойно.

Для решения 2-й и 3-й, а также сразу 4-й и 5-й задач, т.е. поднятия уровня образования и улучшения бытовых условий для духовенства, митр. Филофей открыл в Сибири первую духовную школу, в которой будущие пастыри и проповедники готовились к церковному служению и миссии среди инородцев, а также антираскольнической деятельности. Для устройства духовной школы митр. Филофей, сам получивший образование для своего времени образование в Киево-Могилянской академии, привлёк ученых монахов из Малороссии: «В школах принуждать

учиться детей всякого звания; ввести изучение латинского языка; пригласить учителей из киевских монахов; открыть при школе собственную друканню (типографию) для печатания учебников» [15].

Для улучшения бытового положения духовенства митр. Филофей «добился от властей выдачи жалования городским священникам, а сельских священнослужителей, по его ходатайствам, стали наделять землей» [6].

Что касается непосредственно миссионерской деятельности первого периода святительства митр. Филофея, то в 1705 г. из Тобольска была организована миссионерская поездка на Камчатку; во главе миссионеров был архим. Мартиниан, который считается первым камчатским миссионером. Удалось построить иноческую обитель около Нижне-Камчатска (ныне не существует) и крестить некоторое количество камчадалов. О кончине архим. Мартиниана известно следующее: «Сохранились документы, свидетельствующие, что Мартиниан благословлял казаков, направлявшихся к Авачинской губе. Около 1718 г. Мартиниан был убит «собственными людьми по наущению какого-то казака» [14, с. 5].

В 1706 г. царь Петр всерьез взялся за крещение инородцев, для чего издал указ, который приводит все тот же А.Б. Ефимов: «Сибирскому митрополиту Филофею ехать во всю землю вогульскую и остяцкую, и в татары и в тунгусы и якуты, и в волостях, где найдет их кумиры и кумирницы и нечестивыя их жилища, и то все пожечь, и их, вогулов и остяков Божию помощью и своими трудами приводить в Христову веру» [13]. На следующий 1707 г., ибо в Сибири ничего не делается поспешно, из Тобольска была снаряжена миссия к остякам, стоявшим со своими юртами в районе г. Березова (ныне ПГТ), но цель миссии не была достигнута, т. к. березовские остяки не изъявили желания креститься.

В этом же 1707 г. были предприняты третья попытка наладить контакт с буддистами Монголии и их главой Джебузьян Кутухой. Миссионеры не встретили враждебного отношения со стороны монголов, но и не смогли обратить буддистов в православную веру.

В целом, этими тремя миссиями и ограничивается миссионерская деятельность митр. Филофея в первый период его нахождения на Сибирской кафедре; т.о. можно говорить о том, что в начале 1700-х гг. задача крещения инородцев была провалена.

В 1708 г., по мнению прот. В. Цыпина (в 1709 г., по мнению А.Б. Ефимова), митр. Филофей тяжело занемог, так что стал готовиться к смерти, вследствие чего принял великую схиму и удалился на покой в Тюменский Троицкий монастырь. Здесь

снова тайна: была ли Тобольская кафедра вакантной с 1709 по 1711 г. либо до прибытия нового митр. Иоанна (Васильковского-Максимовича) (по другим данным новый митрополит прибыл в Тобольск только 14 августа 1712 г.) кафедрой управлял схимитрополит Федор (Лещинский), как считает Ефимов, остается неизвестным.

Второй этап деятельности митр. Филофея (Федора) начинается в 1711 г. Когда новый сибирский губернатор Матфей Петрович Гагарин прибыл в Тобольск по указанию Петра I, он предложил пожилому схимитрополиту Федору возглавить миссию среди инородцев-язычников. Следует отметить, что данное предложение можно назвать экстраординарным, т.к. отправлять в миссионерские поездки высших церковных иерархов, тем более находящихся на покое, до этого момента было не принято, но митр. Федор дает свое согласие.

Этот этап его жизни служения можно назвать собственно миссионерским. Для начала настоящей миссии среди вогулов (мансей) и остяков «митр. Иоанн (Максимович) в помощь митр. Филофею дал сотрудинок из монахов и священников, князь Гагарин — судно, гребцов, переводчиков, 10 казаков, 2000 рублей денег, разослал также предписания местным властям содействовать миссии» [3]. Летом 1712 г. начинается первое миссионерское путешествие митр. Федора (Филофея) по сибирским рекам Оби и Иртышу, в результате которого крещение принимает кондинский князь (Понтила) Алачев со своим семейством, хотя мы помним, что еще в 1633 г. этот остяцкий княжеский род уже принимал крещение. Из чего следует неутешительный вывод о том, что за 80 лет крещение в этом роде сошло на нет.

В 1713 г. второе миссионерское путешествие митр. Федора по рекам Обь и Иртыш в районы Самарова (ныне Ханты-Мансийск) и Березова было более успешным, чем поездка 1712 г. по тем же местам: «...в эту поездку крестились остяки Воспохольских, Белгородских, Сухоруковских и Казымских юрт числом около 3500 человек. Несогласных креститься было около 30 человек, и они бежали в Воксаровы юрты к Обдорску» [3].

Третье миссионерское путешествие митр. Филофея совершилось в феврале 1714 г. в Пелым (ныне ПГТ); в этой поездке было крещено более 600 вогулов, живших по реке Тавда. Летом того же года было крещено 300 вогулов-мусульман. В ноябре-декабре того же года были крещены туринские вогулы — это было четвертое путешествие митрополита-миссионера.

В пятом путешествии 1715 г. крещение приняли язычники, жившие по реке Конда. Предположительно, в этом походе митр. Федора застигла

весть о кончине митр. Иоанна (Максимовича). За неимением более достойной кандидатуры митр. Филофей был вынужден вновь занять Тобольскую кафедру.

В связи с блаженной кончиной свт. Иоанна Тобольского уместно сказать несколько слов и о его миссионерских начинаниях в Сибири. Кроме всемерной поддержки трудам митр. Федора митр. Иоанн успел отправить в 1714 г. миссию в Китай во главе с архим. Иларионом (Лежайским): «Официальной задачей миссии было удовлетворение духовных нужд, живших в Пекине албазинцев (потомков пленных русских казаков), но, кроме этого, она должна была вести христианскую проповедь, собирать материалы о Китае и оказывать содействие дипломатам» [5, С. 220]. В советской историографии принято считать, что миссия в Китай была организована по личной инициативе митр. Иоанна.

В качестве мер поддержки миссии кадрами можно назвать попечение митр. Иоанна об архиерейской духовной школе, основанной митр. Филофеем в Тобольске еще в 1703 г. В школу приглашались ученые монахи из Малороссии, а обучались в том числе дети новокрещенных вогулов и остяков и прочих народов Сибири, что также способствовало распространению и укреплению православной веры в регионе.

Краткое время, проведенное митр. Иоанном на Сибирской кафедре, обусловленное слабым здоровьем и скорой кончиной, последовавшей в июне 1715 г., не позволило ему в полной мере выявить свои таланты на ниве миссионерского просвещения язычников в Сибири.

Третий этап просветительской деятельности митр. Федора начинается после кончины митр. Иоанна в 1715 г. Совмещая два служения — миссионерское и архиерейское, — митр. Филофей летом 1716 г. предпринимает свое шестое миссионерское путешествие в район современного Сургута, в 1717 г. — седьмое, в Обдорский край (ныне Салехард).

В конце своего сибирского архиерейства, в 1719-1720 гг., первый сибирский миссионер-архиерей предпринимает грандиозное по масштабам путешествие по епархии: «Во время этой поездки он посетил города Томск, Туруханск, Енисейск, Иркутск, побывал за Байкалом, в Селенгинске и во многих других местах Сибири. Им были крещены енисейские остяки, чулымские татары, кистимцы, посеяны первые семена христианской веры среди тунгусов и камчадалов. Вернувшись в Тобольск в 1720 г., уже больной, митрополит сразу же попросил государя об увольнении на покой» [3].

Получив разрешение убыть на покой в конце 1720 г., в 70-летнем возрасте митр. Федор (Филофей) удалился на жительство в Троицкий монастырь г. Тюмени, где «...в зимнее время он учил русской грамоте инородческих детей» [6]. Последняя миссионерская поездка была предпринята митр. Филофеем в 1726 г. к Обдорску, однако эта поездка, как и первое посещение обдорских инородцев, не принесла результатов. Скончался великий миссионер 31 мая 1727 г. в вышеуказанном монастыре.

В оценках результатов деятельности митр. Филофея встречаются разные мнения. Прот. Владислав считает, что «...за время своих миссионерских подвигов он крестил около сорока тысяч остяков, вогул, татар и тунгусов (эвенков)» [6], в то время как Б.А. Ефимов пишет, ссылаясь на Е. Поселянина, что митр. Филофей самолично писал царю Петру в 1720 г. о том, что «во все время своей миссионерской деятельности он обратил в христианскую веру до 30 тысяч инородцев и построил для новокрещенцев 37 церквей» [13, С. 146].

Заключение

Распространение православной веры на просторах Сибири среди коренного языческого населения во второй половине XVII в. проходило весьма скромными темпами. Административный ресурс в лице сибирских архиереев не мог обеспечить широкий приток инородческого населения в Церковь по многим причинам. В XVII в. еще не были выработаны общие стандарты миссионерства среди язычников, государство не создало прочную законодательную базу для защиты новокрещенных инородцев от произвола местных светских властей. В целом приходится признать, что XVII в. обращения в православие из язычников были явлением частного характера.

Настоящее миссионерское движение в Сибирской епархии начинается в начале XVIII в. с началом владычества митр. Филофея (в схиме Федора) (Лещинского). Им в 1703 г. учреждено архиерейское училище в Тобольске для обеспечения миссии духовно образованными кадрами. Именно он в 1710-х гг. предпринимает около 10 миссионерских поездок по самым отдаленным уголкам своей обширной епархии.

В первой четверти XVIII в. православные миссионеры впервые доходят до Монголии и Камчатки. Всего в этот период крещено несколько десятков тысяч представителей коренных народов Севера Сибири. В Сибирской епархии построено 288 храмов, открыто около десятка монастырей.

Список литературы

1. Батуров В. Трудная судьба Православия в Китае. // Православие и мир. Электронная библиотека. URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/2253> (дата обращения: 05.02.2026).
2. Голубцов С. В., иер. Архиепископ Сибирский и Тобольский Макарий (Кучин). // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2020. №1(8). С. 320-323.
3. Ефимов А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т. Москва: Изд-во ПСТГУ, 2007. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/ocherki-po-istorii-missionerstva-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/1_21 (дата обращения: 05.02.2026).
4. Жалсараев А. Д. Даурская духовная миссия // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. XIV: Даниил — Димитрий. С. 217.
5. Иоанн (Максимович Иван) // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. XXIII: Иннокентий — Иоанн Влах. С. 219-230.
6. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды, (1700-2005) / протоиерей Владислав Цыпин. 4-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. 816 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsyпин/istorija-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-sinodalnyj-i-novejsij-periody/2 (дата обращения: 05.02.2026).
7. Краткий очерк миссионерства в Тобольской епархии // Православный благовестник. М., 1893. № 14. С. 22-31.
8. Корнилий (митрополит сибирский и тобольский) // Русский биографический словарь: в 25 томах. СПб. — М., 1896-1918. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/РБС/ВТ/Корнилий_\(митрополит_сибирский_и_тобольский\)](https://ru.wikisource.org/wiki/РБС/ВТ/Корнилий_(митрополит_сибирский_и_тобольский)) (дата обращения: 05.02.2026).
9. Манькова И. Л. Сибирский Архиепископ Симеон и тобольские воеводы: опыт эмпирического исследования в свете теории конфликта // Уральский исторический вестник. 2012. № 3 (36). С. 14-23.
10. Никулин И. А. Игнатий (Римский-Корсаков), митр. // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. XXI: Иверская икона Божией матери — Икиматарий. С. 125-127.
11. Описание документов и дел Святейшего Синода. СПб., 1885. Т. 7, кн. 1: Памятники Сибирской истории XVIII в. С. 62.
12. Покровский Н. Н. Русская Православная Церковь в освоении Сибири. // Электронный журнал «Сибирская Займка». 2001. №6. URL: <http://zaimka.ru/religion/pokrovsky1.shtml> (дата обращения: 05.02.2026).
13. Поселянин Е. Русская Церковь и русские подвижники XVIII века. СПб.: И.Л. Тузов, 1905. 12 с.
14. Православие на Камчатке (1705–2015). Библиографический указатель Составители: Н.И. Курохтина, И. В. Шамашова, Н. С. Ершова, М. В. Кораблева. // Камчатская краевая библиотека им. С. П. Крашенинникова Информационно-библиографический отдел. Петропавловск-Камчатский. 2016. 68 с.
15. Сулоцкий А.И., прот. Тобольские и Томские архиепископы. Омск: Тип. Окружного штаба, 1881. 20 с.
16. Устинова И. А. Павел // Православная энциклопедия. М., 2019. Т. LIV: Павел — Пасхальная хроника. С. 16-20.

References

1. Baturov V. Trudnâ sud´ba Pravoslaviâ v Kitae. // Pravoslavie i mir. Ėlektronnâ biblioteka. URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/2253> (data obrašeniâ: 05.02.2026).
2. Golubcov S. V., ier. Arhiepiskop Sibirskij i Tobol´skij Makarij (Kučin). // Vestnik Omskoj Pravoslavnoj Duhovnoj Seminarii. 2020. №1(8). S. 320-323.
3. Efimov A. B. Očerki po istorii missionerstva Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. Pravoslavnyj Svâto-Tihonovskij humanitarnyj un-t. Moskva: Izd-vo PSTGU, 2007. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/ocherki-po-istorii-missionerstva-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/1_21 (data obrašeniâ: 05.02.2026).
4. Žalsaraev A. D. Dauruskâ duhovnâ missiâ // Pravoslavnââ ěnciklopediâ. M., 2006. T. XIV: Daniil — Dimitrij. S. 217.
5. Ioann (Maksimovič Ivan) // Pravoslavnââ ěnciklopediâ. M., 2010. T. XXIII: Innokentij — Ioann Vlah. S. 219-230.
6. Istoriâ Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. Sinodal´nyj i novejšij periody, (1700-2005) / protoierej Vladislav Cypin. 4-e izd. M.: Izd-vo Sretenskogo monastyrâ, 2010. 816 s. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsyпин/istorija-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-sinodalnyj-i-novejsij-periody/2 (data obrašeniâ: 05.02.2026).
7. Kratkij očerok missionerstva v Tobol´skoj eparhii // Pravoslavnyj blagovestnik. M., 1893. № 14. S. 22-31.
8. Kornilij (mitropolit sibirskij i tobol´skij) // Russkij biografičeskij slovar´: v 25 tomah. SPb. — M., 1896-1918. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/RBS/VT/Kornilij_\(mitropolit_sibirskij_i_tobol'skij\)](https://ru.wikisource.org/wiki/RBS/VT/Kornilij_(mitropolit_sibirskij_i_tobol'skij)) (data obrašeniâ: 05.02.2026).
9. Man´kova I. L. Sibirskij Arhiepiskop Simeon i tobol´skie voevody: opyt ěmpiričeskogo issledovaniâ v svete teorii konflikta // Ural´skij istoričeskij vestnik. 2012. № 3 (36). S. 14-23.
10. Nikulin I. A. Ignatij (Rimskij-Korsakov), mitr. // Pravoslavnââ ěnciklopediâ. M., 2009. T. XXI: Iverskââ ikona Božiej materi — Ikimatarij. S. 125-127.
11. Opisanie dokumentov i del Svâtejšego Sinoda. SPb., 1885. T. 7, kn. 1: Pamâtniki Sibirskoj istorii XVIII v. S. 62.
12. Pokrovskij N. N. Russkââ Pravoslavnââ Cerkov´ v osvoenii Sibiri. // Ėlektronnyj žurnal «Sibirskââ Zaimka». 2001. №6. URL: <http://zaimka.ru/religion/pokrovsky1.shtml> (data obrašeniâ: 05.02.2026).
13. Poselânin E. Russkââ Cerkov´ i russkie podvižniki XVIII veka. SPb.: I.L. Tuzov, 1905. 12 s.
14. Pravoslavie na Kamčatke (1705–2015). Bibliografičeskij ukazatel´ Sostaviteli: N.I. Kurohtina, I. V. Šamašova, N. S. Eršova, M. V. Korableva. // Kamčatskââ kraevââ biblioteka im. S. P. Krašenninnikova Informacionno-bibliografičeskij otdel. Petropavlovsk-Kamčatskij. 2016. 68 s.
15. Sulockij A.I., prot. Tobol´skie i Tomskie arhiepiskopy. Omsk: Tip. Okružnogo štaba, 1881. 20 s.
16. Ustinova I. A. Pavel // Pravoslavnââ ěnciklopediâ. M., 2019. T. LIV: Pavel — Pashal´nââ hronika. S. 16-20.